

Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации?

Марина Трунк-Фёдорова*

В январе 2019 года Европейский Союз инициировал процедуру разрешения межгосударственного торгового спора в рамках двустороннего соглашения между Европейским Союзом и Украиной – Углублённого и всеобъемлющего соглашения о свободной торговле (*Deep and Comprehensive Free Trade Area*). Это один из немногих примеров обращения к механизму разрешения споров, предусмотренному соглашением о свободной торговле. Большинство международных торговых споров между сторонами таких соглашений по инициативе истца разрешаются в рамках Всемирной торговой организации, несмотря на то что механизмы соглашений о свободной торговле предусматривают более короткие сроки рассмотрения дел по сравнению с ВТО и содержат ряд других положений, которые направлены на совершенствование возможностей разрешения споров. В статье анализируются примеры разбирательств, которые были рассмотрены в рамках региональных механизмов, и делается попытка объяснить, почему в представленных случаях стороны соглашений о свободной торговле обратились к механизмам разрешения споров, предусмотренным в этих соглашениях. Особое внимание уделяется практике Европейского Союза, который начал обращаться к механизмам разрешения споров в рамках соглашений о свободной торговле по торговым спорам, что может стать эффективной альтернативой системе разрешения споров в рамках ВТО. В статье также рассматривается вопрос влияния на практику государств ситуации, сложившейся вокруг Апелляционного органа Всемирной торговой организации, которая ставит под угрозу дальнейшее существование способа разрешения споров ВТО в его нынешнем виде. В заключении анализируется проблема параллельного судопроизводства, а также делаются выводы и даются рекомендации относительно возможностей избежания параллельных процедур в разных системах разрешения споров, в частности, посредством последовательного включения положения об исключительности выбранного форума в соглашения о свободной торговле.

→ *Соглашения о свободной торговле; Всемирная торговая организация; международные торговые споры; параллельное судопроизводство в международном праве; кризис Апелляционного органа; механизмы разрешения споров в соглашениях о свободной торговле*

DOI: 10.21128/2226-2059-2019-3-102-113

1. Введение

В январе 2019 года Европейский Союз (далее также – ЕС) инициировал процедуру разрешения межгосударственного торгового спора в рамках двустороннего соглашения

между ЕС и Украиной, которая была закреплена в Углублённом и всеобъемлющем соглашении о свободной торговле (англ.: *Deep and Comprehensive Free Trade Area*, далее – DCFTA)¹. Это один из немногих примеров обращения к региональному механизму

* Трунк-Фёдорова Марина Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета; доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, Екатеринбург, Россия (e-mail: mr_fedorova@mail.ru). Публикация выполнена по материалам, представленным на совместной российско-германской научной конференции «Доступ к судебной защите в России и Германии» (10–12 мая 2017 года, Берлин), поддержанной немецким исследовательским обществом (Deutsche

Forschungsgemeinschaft) и Российским фондом фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 16-03-00465-ОГН «Доступ к судебной защите субъективных публичных прав: пределы, социальная поддержка и перспективы развития в условиях электронного правосудия».

¹ Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA) является частью Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной от 29 мая 2014 года (англ.: *Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part*).

му разрешения споров: большинство международных торговых конфликтов, которые возникают из предполагаемого нарушения соглашения о свободной торговле² и которые в то же время являются предполагаемыми нарушениями правил Всемирной торговой организации (*далее также* — ВТО), по инициативе истца разрешаются в рамках ВТО³.

Обращение ЕС к механизму разрешения споров, предусмотренному двусторонним соглашением о свободной торговле, произошло в то время, когда в ВТО развивалась кризисная ситуация в отношении Апелляционного органа⁴, играющего важную роль в системе разрешения споров, которую, несмотря на усилия подавляющего числа членов ВТО, пока не удалось урегулировать. В связи с этим пример ЕС представляет большой интерес для исследования: относится ли он к одному из редких случаев обращения к региональному механизму или выступает индикатором активного использования региональных механизмов в будущем на фоне кризиса системы разрешения споров в ВТО?

В данной статье рассматриваются особенности механизмов разрешения споров в региональных торговых соглашениях и проводится анализ возможного развития их использования в рамках многосторонней торговой системы. В центре исследования находятся соглашения о свободной торговле и содержащиеся в них положения о процессе разрешения споров. Отметим, что большинство из них основаны на модели рассмотрения межгосударственных конфликтов с помощью третейских групп, которая используется в рамках Всемирной торговой организации.

Некоторые торговые соглашения, предусматривающие более глубокую степень экономической интеграции (например, Европейский Союз, Евразийский экономический

союз), содержат механизмы разрешения споров, которые можно охарактеризовать как судебные (в отличие от третейских групп ВТО, имеющих черты международного арбитража). Их компетенция и количество рассмотренных дел могут существенно отличаться от компетенции и загруженности арбитражных групп, создание которых предусмотрено в «традиционных» соглашениях о свободной торговле. Поэтому судебные и квазисудебные механизмы региональных интеграционных объединений не являлись предметом исследования данной статьи, и к ним не следует автоматически применять выводы, сделанные в результате проведённого анализа «традиционных» процессов разрешения споров, содержащихся в соглашениях о свободной торговле.

2. Основные черты механизмов разрешения споров в соглашениях о свободной торговле

Положения о механизмах разрешения споров в ранних соглашениях о свободной торговле отличались от содержащихся в современных договорённостях. Например, механизм разрешения споров в ранних торговых соглашениях, заключённых ЕС, можно охарактеризовать как дипломатический⁵: специальный механизм не предусматривался или сводился к консультациям. Так, Соглашение о свободной торговле между ЕС и Фарерскими островами⁶, которое было подписано в 1996 году, не предусматривало специальный механизм разрешения споров.

Квазиарбитражный механизм получил закрепление в Североамериканском соглашении о свободной торговле (*далее также* — НАФТА)⁷. В этом документе предусматривалось создание третейских групп для разрешения конкретных споров — система, которая основана на примере третейских групп Гене-

² В данной статье в отношении соглашений о свободной торговле используется также термин «региональное торговое соглашение».

³ См., например: *Chase C., Yanovich A., Crawford J.-A., Ugaz P.* Mapping of Dispute Settlement Mechanisms in Regional Trade Agreements — Innovative or Variations on a Theme? // *Regional Trade Agreements and the Multilateral Trading System* / ed. by R. Acharya. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 608–702, 681–682.

⁴ Подробнее об этом см.: *Трунк-Фёдорова М.* Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития // *Международное правосудие*. 2018. № 1(25). С. 112–121.

⁵ См., например: *Bercero I. G.* Dispute settlement in EU Free Trade Agreements. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 389.

⁶ Agreement between the European Community, of the one part, and the Government of Denmark and the Home Government of the Faroe Islands, of the other part, of 6 December 1996. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21997A0222%2801%29> (дата обращения: 17.09.2019).

⁷ The North American Free Trade Agreement of 8 December 1993. URL: <http://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения: 17.09.2019).

рального соглашения по тарифам и торговле (*далее* — ГАТТ), а затем и ВТО.

После того как стало понятно, что переговоры в рамках Дохийского раунда не получили ожидаемого развития, Европейский Союз принял решение совершенствовать торговую политику в рамках региональных торговых соглашений и начал заключать подобные договоры об условиях свободной торговли с партнёрами во всём мире. Подобный процесс происходил и в других регионах мира, что привело к быстрому увеличению числа региональных торговых соглашений⁸.

Помимо роста активности в отношении числа заключаемых договоров, ЕС также пересмотрел свою модель разрешения споров, на основании которой разрабатывались положения о разрешении конфликтов в соглашениях о свободной торговле. Впервые модель, основанная на квазиарбитражной процедуре, была использована в Соглашении ЕС с Мексикой⁹ 2000 года. На настоящий момент данный механизм разрешения споров используется, например, в Соглашениях ЕС с Республикой Корея, с Сингапуром, с Вьетнамом, в Соглашениях об ассоциации ЕС с Грузией, с Украиной, с Молдовой.

В результате анализа ряда современных договоров о свободной торговле, заключённых с участием как ЕС, так и других субъектов международного права, можно сделать общий вывод: в большинстве их предусматриваются механизмы разрешения споров, основанные на модели третейских групп в ВТО, но с определёнными модификациями. Отметим, что Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом¹⁰ также содержит арбитражный механизм¹¹.

Данная статья не ставит перед собой цель провести всесторонний анализ систем разрешения споров в договорах о свободной торговле, объём такого исследования выходит за рамки статьи. Однако представляется возможным выявить основные сходства между различными региональными механизмами, отражающие тенденции того, как члены ВТО усовершенствуют систему, принятую в данной организации, в своих региональных торговых соглашениях.

Одним из отличий региональных механизмов разрешения споров от системы ВТО является отсутствие апелляционного обжалования. Таким образом, споры разрешаются только арбитражными группами. При этом после вынесения решения арбитражной группой оно не должно быть утверждено никаким органом (в отличие от того, как это делается Органом по разрешению споров ВТО в отношении докладов третейских групп и Апелляционного органа). Отсутствие необходимости утверждения решений, на наш взгляд, свидетельствует о более «юридическом» подходе к процессу разбирательств, уменьшению политической составляющей, которая в Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (*далее также* — Договорённости, ДРС)¹², хоть и в символическом виде, но присутствует.

Следует отметить, что предусмотрены более сокращённые сроки рассмотрения дел во многих региональных соглашениях. Можно сделать вывод, что срок, в течение которого арбитражная группа должна вынести решение, предусмотренный в соглашениях о свободной торговле, в целом не должен превышать пяти месяцев с момента назначения всех членов арбитражной группы. В некоторых случаях предусмотрены гораздо более короткие сроки разрешения конфликтов, например в случае споров по энергетическим вопросам может быть предусмотрен срок в пределах 40 дней с момента создания арбитражной группы (пункт 3 статьи 310 Соглаше-

⁸ См., например: *Matsushita M., Lee Y.S. Proliferation of Free Trade Agreements and Some Systemic Issues — In Relation to the WTO Disciplines and Development Perspectives // The Law and Development Review. Vol. 1. 2008. No. 1. P.23–50.*

⁹ См.: *Bercero I. G. Op. cit. P.391.*

¹⁰ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part, of 5 October 2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

¹¹ Отметим, однако, что и в настоящее время некоторые государства заключают соглашения, которые не содержат специальный арбитражный механизм, а предусматривают проведение консультаций в случае разногласий. См., например: Free Trade Agreement between Montenegro and the Republic of Turkey of 26 October 2008. URL: <http://www.mek.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx?rid=270429&rType=>

[2&file=FTA%20Montenegro%20Turkey.pdf](#) (дата обращения: 17.09.2019).

¹² Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров // Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации : сб. / под ред. В. М. Шумилова, Д. С. Боклан, И. М. Лифшица, М. П. Трунк-Фёдоровой, А. В. Лосевой, Е. В. Покатиловой. М. : Юстицинформ, 2018. С. 585–626. Текст Договорённости доступен также в Справочной правовой системе «Гарант».

ния об ассоциации между ЕС и Украиной). Напомним, что согласно статье 12.8 Договорённости срок рассмотрения спора третьей группой, по общему правилу, не должен превышать шести месяцев с момента назначения членов третьей группы и может быть продлён при определённых обстоятельствах.

Следующей чертой современных механизмов разрешения споров в соглашениях о свободной торговле является возможность приостановления уступок и проверки исполнения ответчиком решения арбитражной группы. При этом в региональных механизмах устранена проблема очерёдности применения моделей, предусмотренных пунктом 5 статьи 21 и пунктом 6 статьи 22 Договорённости (англ.: *sequencing problem*)¹³: нормы сформулированы таким образом, что если по истечении разумного срока, предоставленного на исполнение решения Органа по разрешению споров (*далее также* — ОРС), истец сначала обратится к процедуре пункта 5 статьи 21 Договорённости (проверка исполнения ответчиком решения ОРС), то, пока третья группа будет рассматривать этот вопрос, истечёт срок, в течение которого ответчик имеет право обратиться с просьбой разрешить приостановить уступки и другие обязательства в отношении ответчика до тех пор, пока он не исполнит решение ОРС. Эта проблема до настоящего времени не урегулирована в Договорённости и каждый раз требует решения *ad hoc*.

Многие региональные торговые соглашения содержат положения о прозрачности процедуры разрешения споров: например, в качестве общего правила часто предусматривается открытость слушаний¹⁴, в то время как

в Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, предусматривается, что данный процесс является конфиденциальным. Во многих региональных договорах предоставляется возможность подать петицию *amicus curiae* (статья 319 Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной, правила 37–39 Приложения XXIV к главе 14 Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров), в то время как в ВТО, несмотря на существование описанной выше практики подачи петиций, в настоящий момент она всё ещё не урегулирована в Договорённости, и вопрос о принятии петиций *amicus curiae* решается в каждом конкретном случае.

Можно сделать вывод, что механизмы разрешения споров, которые содержатся в современных соглашениях о свободной торговле, основаны на хорошо зарекомендовавшей себя системе рассмотрения дел с помощью третейских групп ВТО, причём в региональных договорах были устранены некоторые недоработки механизма ВТО, а также были сделаны нововведения — в зависимости от интересов соответствующих договаривающихся сторон.

3. Использование механизма разрешения споров ВТО сторонами региональных торговых соглашений

Если Соглашение ВТО и региональное торговое соглашение содержат идентичные нормы, истец в большинстве случаев имеет возможность выбрать, обратиться ли ему к региональному механизму и обжаловать нарушение положений регионального соглашения — или использовать систему ВТО, сославшись на несоблюдение положений одного из «охваченных соглашений» ВТО (дополнение 1 к Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров). Можно выделить целый ряд причин, по которым истец предпочитает обращаться в ВТО, а не к региональным органам разрешения споров.

В качестве общего основания можно назвать то, что механизм разрешения споров в рамках ВТО является весьма эффективным. Так, по сравнению с другими международными судебными органами механизм ВТО предусматривает чёткие и достаточно краткие сроки для рассмотрения дел. Несмотря на то

¹³ Подробнее про проблему очерёдности см.: Трунк-Фёдорова М. Разрешение споров в рамках Всемирной торговой организации. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. С. 126.

¹⁴ См., например: Free Trade Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Korea, of the other part, of 1 July 2011. Art. 14.14. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2011:127:FULL&from=EN> (дата обращения: 17.09.2019). Отметим, однако, что между соглашениями о свободной торговле в отношении прозрачности при разрешении споров существуют и серьёзные различия в подходах. См., например: Трунк-Фёдорова М. Вопросы прозрачности в положениях о разрешении споров соглашений о свободной торговле ЕС в контексте практики ВТО // Международное правосудие. 2016. № 1 (17). С. 70–80.

что в последние годы эти сроки не всегда соблюдались (в частности, из-за большого количества дел, сложности вопросов и насыщенности споров фактами)¹⁵, в целом можно сказать, что разрешение конфликтов происходит в течение разумного времени. Хотя региональные системы предусматривают ещё более жёсткие сроки, чем устанавливаются в системе ВТО, последние всё же находятся в рамках, которые отвечают представлениям заявителей об эффективной системе.

Далее, следует отметить эффективность механизма, в частности, на стадии исполнения решений Органа по разрешению споров. Процент исполняемости решений весьма высок¹⁶. Возможность приостановления уступок и других обязательств по отношению к члену ВТО, не исполняющему решение ОРС, представляет собой экономический рычаг воздействия на нарушителя: несмотря на то что приостановление уступок на практике применяется нечасто, сама возможность его использования дисциплинирует проигравшую сторону.

Среди причин, по которым истец выбирает механизм ВТО, можно выделить и то, что в ВТО уже имеется устоявшаяся практика, что способствует предсказуемости решений по многим вопросам, в то время как обращение к региональному механизму может привести к неожиданным и, возможно, невыгодным для заявителя результатам.

Одной из привлекательных особенностей системы ВТО называют возможность апелляционного обжалования. В региональных системах этот элемент отсутствует в целях уменьшения длительности процесса. Многие государства рассматривают наличие Апелляционного органа как преимущество системы ВТО, так как в случае необходимости у них имеется возможность обжаловать решение

третьей группы, с которым они не согласны. Кроме того, деятельность апелляционной инстанции способствует формированию единообразной практики и предсказуемости многосторонней торговой системы.

Следующей причиной, по которой стороны региональных соглашений могут предпочесть обратиться в ВТО, является наличие Секретариата Всемирной торговой организации (и в случае апелляционного обжалования — Секретариата Апелляционного органа), которые осуществляют квалифицированную юридическую подготовку материалов дела и юридическое сопровождение третьей группы и Апелляционного органа на протяжении рассмотрения дела. В региональных торговых соглашениях, по общему правилу, нет постоянно функционирующего секретариата, выполняющего схожие функции.

Исследователи выделяют и другие возможные причины, по которым стороны соглашений о свободной торговле отдадут предпочтение механизму ВТО. Например, это так называемые репутационные последствия, связанные с неисполнением решения третьей группы или Апелляционного органа: если в соглашении о свободной торговле такое неисполнение негативно отразится на репутации ответчика в двустороннем (или реже — в региональном) контексте, то в ВТО это вызовет резонанс в рамках всей многосторонней торговой системы организации¹⁷.

Выделив преимущества системы разрешения споров в рамках ВТО, автор вынужден признать, что данный механизм в настоящее время находится в сложном положении. Причиной этому стала критическая позиция одного из членов ВТО — Соединённых Штатов Америки — по отношению к Апелляционному органу. В течение нескольких лет США блокируют назначение новых членов Апелляционного органа и таким образом препятствуют замещению ими вакантных позиций, которые образовались по истечении срока полномочий бывших членов данного органа¹⁸. Если вопрос о дальнейшем функционировании

¹⁵ Несоблюдение процессуальных сроков Апелляционным органом было указано США в качестве одного из пунктов критики деятельности Апелляционного органа. Подробнее о ситуации касательно Апелляционного органа ВТО см.: *Трунк-Фёдорова М.* Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития // *Международное правосудие*. 2018. № 1 (25). С. 112–121.

¹⁶ По оценкам специалистов, решения Органа по разрешению споров были полностью исполнены примерно в 80 % случаев. См.: *Reich A.* The effectiveness of the WTO dispute settlement system: A statistical analysis: European University Institute Working Papers LAW 2017/11. P.30. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47045/LAW_2017_11.pdf (дата обращения: 17.09.2019).

¹⁷ См.: *Davey W.J.* Dispute Settlement in the WTO and RTAs: A Comment // *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System* / ed. by L. Bartels, F. Ortino. New York : Oxford University Press, 2006. P.343–357, 356.

¹⁸ См.: *Трунк-Фёдорова М.* Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития // *Международное правосудие*. 2018. № 1 (25). С. 112–121. В декабре 2019 года истекает срок полномочий двух из трёх оставшихся

Апелляционного органа не будет решён в ближайшее время, то весь механизм разрешения споров ВТО будет работать с существенными ограничениями.

В связи с этим возникает следующий вопрос: возможно, сейчас, когда сложилась описанная выше ситуация с механизмом рассмотрения споров в ВТО, пришло время обратиться к моделям, предусмотренным региональными торговыми соглашениями?

4. Практика по разрешению споров в рамках соглашений о свободной торговле

4.1. Споры по вопросам, которые также регламентируются соглашениями ВТО

В рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле с помощью механизма разрешения торговых споров, согласно правилам главы 20 НАФТА, было рассмотрено всего три спора в ранние годы функционирования этого соглашения¹⁹. Отсутствие более поздних обращений в НАФТА для разрешения торговых конфликтов между его сторонами связано, в частности, с тем, что положения этого документа сформулированы таким образом, что они оставляют возможность сторонам спора блокировать назначение членов арбитражной группы²⁰. Это было одной из причин того, что стороны НАФТА предпочи-

тают модель разрешения споров ВТО²¹. Так, например, в ВТО были рассмотрены дела *Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages*²², *United States – Certain Country of Origin Labelling (COOL) Requirements*²³, *United States – Certain Measures on Steel and Aluminium Products (Канада)*²⁴.

Выводы о выборе механизма Всемирной торговой организации справедливы и в отношении других соглашений о свободной торговле: как уже было сказано выше, в большинстве споров истцы обращались в ВТО. Интересно отметить, что, согласно статистике, представленной Секретариатом ВТО, 19 % споров, рассмотренных в организации, — это разбирательства между сторонами региональных торговых соглашений²⁵, которые могли бы разрешаться с помощью механизмов соглашений о свободной торговле.

4.2. Споры по вопросам, которые не охвачены нормами ВТО

Итак, после нескольких лет существования ВТО стало понятно, что в случае споров, возникающих из соглашений о свободной торговле, в которых зафиксированы положения, «эквивалентные» правилам в соглашениях ВТО, истцы обращаются к механизму последнего, вследствие чего региональные системы практически не используются. Однако ожидалось, что, когда речь пойдёт о так называемых обязательствах «ВТО-плюс» или «ВТО-экстра», которые не охватываются соглаше-

членов Апелляционного органа, однако для рассмотрения дел необходимы минимум три члена Апелляционного органа.

¹⁹ См.: *Chase C., Yanovich A., Crawford J.-A., Ugaz P.* Op. cit. P. 681. Отметим, что в настоящей статье не рассматриваются споры относительно антидемпинговых и компенсационных мер, для рассмотрения которых в главе 19 НАФТА прописан специальный механизм, отличающийся от «традиционных» путей разрешения споров в соглашениях о свободной торговле.

²⁰ См.: *Gantz D.A.* Addressing Dispute Resolution Institutions in a NAFTA Renegotiation // James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University. April 2018. P. 18. URL: <http://www.bakerinstitute.org/media/files/files/fa4d9adf/mex-pub-nafta-040218-1.pdf> (дата обращения: 17.09.2019). В настоящее время стороны Соглашения между Соединёнными Штатами Америки, Мексиканскими Соединёнными Штатами и Канадой (англ.: *The Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada*), которое должно заменить НАФТА, обсуждают вопрос о предотвращении блокирования создания арбитражных групп. См., например: *Lester S.* The Way to Address USMCA Panel Blocking is to Eliminate USMCA Panel Blocking // International Economic Law and Policy Blog. 2019. 12 July. URL: <http://ielp.worldtrade-law.net/2019/07/the-way-to-address-usmca-panel-blocking-is-to-eliminate-panel-blocking.html> (дата обращения: 17.09.2019).

²¹ Другие причины, по которым стороны соглашений о свободной торговле обращаются к механизму ВТО, указанные выше в § 3, справедливы и в отношении соглашения НАФТА.

²² Panel Report, *Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages*. WT/DS308. Adopted 7 October 2005. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm (дата обращения: 18.09.2019).

²³ Panel Report, *United States – Certain Country of Origin Labelling (COOL) Requirements*. WT/S384. Adopted 18 November 2011. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds384_e.htm (дата обращения: 18.09.2019).

²⁴ *United States – Certain Measures on Steel and Aluminium Products*. DS550. Request for Consultations received on 1 June 2018. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds548_e.htm (дата обращения: 18.09.2019). Данный спор был урегулирован сторонами до стадии рассмотрения третьей группой, но для целей настоящей статьи важно то, что истец (Канада) обратился к механизму ВТО, а не к механизму НАФТА.

²⁵ См.: *Chase C., Yanovich A., Crawford J.-A., Ugaz P.* Op. cit. P. 682–683.

ниями ВТО, истцы будут вынуждены прибегнуть к региональным механизмам, и тогда можно будет проверить эффективность последних²⁶. В самом деле, к региональному механизму обратились США в споре с Гватемалой. Спор рассматривался в рамках Соглашения о свободной торговле между Доминиканской Республикой, Центральной Америкой и Соединёнными Штатами Америки (англ.: *Dominican Republic—Central America—United States Free Trade Agreement*, САФТА-DR)²⁷. Данный документ содержит главу с обязательствами государств соблюдать международные стандарты в области трудовых отношений. Так, статья 16.1 Соглашения устанавливает: «Стороны подтверждают свои обязательства, вытекающие из членства в Международной организации труда и из обязательств в соответствии с Декларацией МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и механизмом её реализации. Каждая Сторона должна стремиться обеспечить признание и правовую защиту этих принципов труда и международно признанных трудовых прав...» Пункт «а» статьи 16.2.1 данного договора предусматривает, что «Сторона обязана не бездействовать в отношении реализации её законов о труде путём постоянного или периодического действия или бездействия таким образом, который затрагивает торговлю между Сторонами».

Спор между США и Гватемалой возник в связи с тем, что, по мнению первых, Гватемала не принимала необходимых мер для обеспечения соблюдения норм трудового права на своей территории, что являлось нарушением обязательств, взятых на себя сторонами САФТА-DR. В частности, США посчитали, что страна-ответчик не обеспечивала должным образом исполнение работодателями ряда судебных решений, вынесенных в пользу работников²⁸.

В соответствии с правилами данного Соглашения была создана арбитражная группа, которая рассмотрела спор. В результате разбирательства группа пришла к следующему выводу: хотя США удалось доказать бездействие Гватемалы по ряду вопросов обеспечения соблюдения трудового законодательства, они не доказали, что это бездействие имело такой результат, что это «затрагивало бы торговлю»²⁹. Отметим, что на настоящий момент это единственный спор США в рамках соглашения о свободной торговле, не считая споров, рассмотренных в ранний период функционирования НАФТА.

В декабре 2018 года другой активный участник региональной экономической интеграции — Европейский Союз — инициировал рассмотрение другого спора в рамках регионального торгового соглашения, который был связан с трудовым правом: ЕС объявил о начале консультации в рамках Соглашения о свободной торговле между ЕС и Кореей в отношении некоторых положений трудового законодательства Кореи. Согласно позиции ЕС, действия другой стороны нарушают её обязательства, закреплённые в Соглашении о свободной торговле, согласно которым она должна уважать и реализовывать основополагающие принципы трудового права в соответствии с обязанностями, вытекающими из членства в МОТ, и Декларацией МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и механизмом её реализации³⁰.

Так как консультации не привели к урегулированию разногласий, 4 июля 2019 года ЕС сделал следующий шаг: представил запрос об учреждении группы экспертов. На момент написания статьи состав группы экспертов ещё не был определён, но положения Соглашения о свободной торговле дают возможность обеспечить назначение членов группы экспертов, даже если ответчик будет отвергать кандидатуру, а истец будет поддерживать свой иск. Следует указать, что данный механизм разрешения споров по трудовым вопросам не является общим для всех конфликтов,

²⁶ Автор был свидетелем ряда дискуссий с участием учёных и практиков, которые высказывали данную идею.

²⁷ The Dominican Republic — Central America Free Trade Agreement of 5 August 2004. URL: <http://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/cafta-dr-dominican-republic-central-america-fta/final-text> (дата обращения: 18.09.2019).

²⁸ См.: Final Report of the Panel in the Matter of Guatemala — Issues Relating to the Obligations Under Article 16.2.1(a) of the CAFTA-DR. 14 June 2017. § 60. URL: [http://www.trade.gov/industry/tas/Guatemala%20-%20-%20Obligations%20Under%20Article%2016-2-1\(a\)%20of%20the%20CAFTA-DR%20%20June%2014%202017.pdf](http://www.trade.gov/industry/tas/Guatemala%20-%20-%20Obligations%20Under%20Article%2016-2-1(a)%20of%20the%20CAFTA-DR%20%20June%2014%202017.pdf) (дата обращения: 18.09.2019).

²⁹ См.: Ibid. § 594.

³⁰ См.: Request for Consultations by the European Union on the subject of “Republic of Korea — compliance with obligations under Chapter 13 of the EU — Korea Free Trade Agreement”. 17 December 2018. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/december/tradoc_157586.pdf (дата обращения: 18.09.2019).

а создан специально для главы Соглашения, в которой регулируются вопросы трудового права. Однако это тоже может служить примером разбирательства, проводимого с помощью регионального механизма.

Отметим, однако, что оба указанных спора по трудовым вопросам и не могли бы рассматриваться в системе ВТО, то есть в данных случаях у истцов не было альтернативы, и они были «вынуждены» обратиться к региональным механизмам. В настоящей статье эти споры приведены как примеры того, что модели разрешения споров, закреплённые соглашениями о свободной торговле, являются функционирующими.

4.3. Первые споры ЕС по торговым вопросам

4.3.1. Спор в рамках Соглашения о свободной торговле между ЕС и Украиной

Новым этапом развития регионального механизма стал выбор ЕС в пользу него в «классическом» торговом споре с Украиной, который возник в связи с применением последней количественных ограничений экспорта. Этот конфликт можно было бы рассмотреть в рамках ВТО со ссылкой на нарушение статьи XI ГАТТ, но в данном случае истец осознанно предпочёл механизм, содержащийся в Соглашении о свободной торговле.

15 января 2019 года ЕС инициировал начало консультаций с Украиной относительно количественных ограничений экспорта необработанной древесины. Спор возник относительно запрета на вывоз древесины с территории Украины. В 2005 году ответчик запретил экспорт десяти пород дерева, в частности акации, каштана, вишни³¹. В 2015 году Украина ввела запрет сроком на десять лет на вывоз необработанной древесины и пиломатериалов в отношении всех пород дерева, кроме сосны. С 2017 года подобное ограничение распространилось и на сосну, то есть теперь экспортировать нельзя было все виды древесины³². Указанный запрет на вывоз древеси-

ны, по мнению ЕС, нарушает статью 35 Соглашения об Ассоциации между ЕС и Украиной³³, в которой содержится запрет на введение ограничений экспорта и мер, имеющих эквивалентный эффект³⁴.

ЕС подал запрос об учреждении арбитражной группы в соответствии со статьями 306–307 Соглашения об Ассоциации. На момент написания статьи арбитражная группа ещё не была создана, однако в документе предусмотрен механизм, который гарантирует создание арбитражной группы, если истец поддерживает иск. Таким образом, если ЕС будет продолжать поддерживать процедуру рассмотрения спора, то, в соответствии со статьёй 310 Соглашения, арбитражная группа должна будет вынести решение по спору в течение 150 дней после её учреждения.

Согласно позиции Украины, применённые меры направлены на предотвращение вырубki лесов на её территории³⁵. Можно предположить, что если истец будет и дальше поддерживать рассмотрение данного спора и дело перейдёт на стадию рассмотрения арбитражной группой, то государство-ответчик будет ссылаться на статью 36 Соглашения об Ассоциации, посредством которой в Соглашение инкорпорируются общие исключения и исключения по соображениям безопасности, предусмотренные статьями XX–XXI ГАТТ 1994 года.

В случае неисполнения ответчиком решения арбитражной группы истец имеет право прибегнуть к приостановлению уступок (статьи 313–315 Соглашения об Ассоциации) — механизму, аналогичному тому, что предусмотрен в статье 22 Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО.

docs/2019/january/tradoc_157625.pdf (дата обращения: 18.09.2019).

³³ Association Agreement of 21 March 2014 between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part, of 21 March 2014. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0529\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22014A0529(01)&from=EN) (дата обращения: 18.09.2019).

³⁴ См.: Panel request for consultations concerning the restrictions applied by Ukraine on exports of certain wood products. P. I.

³⁵ См., например: Панченко Ю., Сидоренко С. Пилить лес и спориться с ЕС: зачем Украине новый мораторий на вывоз древесины // Европейская правда. 2019. 19 июля. URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2018/07/19/7084579/> (дата обращения: 19.09.2019).

³¹ См.: Panel request for consultations concerning the restrictions applied by Ukraine on exports of certain wood products. Note Verbale. Delegation of European Union to Ukraine. 20 June 2019. P. I. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/june/tradoc_157943.pdf (дата обращения: 18.09.2019).

³² См.: Request for consultations on wood export ban. Part I. Note Verbale. 15 January 2019. <http://trade.ec.europa.eu/doclib/>

Отметим, что у сторон есть возможность в любой момент прийти к взаимосогласованному решению, что предусматривается в статье 317 Соглашения. В подобном случае процедура рассмотрения спора будет остановлена. Однако на данный момент разрешение конфликта идёт по стандартной процедуре, стороны находятся в процессе назначения арбитража для арбитражной группы.

4.3.2. Спор в рамках Соглашения об экономическом партнёрстве между ЕС и Сообществом развития стран Южной Африки (SADC)³⁶

14 июня 2019 года ЕС инициировал консультации с Сообществом развития стран Южной Африки (*Southern African Development Community; далее – SADC*)³⁷ по поводу специальных защитных мер в отношении мяса птицы, которые негативно влияют на импорт замороженного куриного мяса из ЕС. По мнению Европейского Союза, введённая SADC дополнительная таможенная пошлина противоречит положениям Соглашения между ЕС и SADC³⁸.

Статья 77 Соглашения устанавливает срок для проведения консультаций, которые, однако, могут продолжаться и за пределами этого периода, если стороны об этом договорятся. Если консультации окажутся неуспешными, ЕС сможет подать запрос об учреждении арбитражной группы для рассмотрения данного спора (на момент написания статьи информации об итоге консультаций ещё не было).

Отметим, что предмет этого спора таков, что он мог бы рассматриваться и в ВТО, однако в данной ситуации имеет место следующая особенность: если бы ЕС обратился в ВТО, он мог бы оспаривать меры отдельных государств – членов SADC, применяющих специальную защитную меру, введённую SADC,

но не мог бы обратиться с иском непосредственно против SADC, так как SADC не является членом ВТО. В данном случае можно провести параллель с Евразийским экономическим союзом, действия которого оспаривались в ВТО посредством исков против отдельных государств – членов ЕАЭС, являющихся одновременно и членами ВТО³⁹. В рассматриваемом же случае ответчиком выступает интеграционное объединение (SADC), так как именно оно (а не отдельные государства) ввело оспариваемую меру и является стороной Соглашения о свободной торговле с ЕС. Таким образом, использование регионального механизма в данной ситуации позволяет инициировать рассмотрение спора непосредственно с субъектом международного права, который ввёл оспариваемую меру.

5. Заключение

Таким образом, за последние несколько месяцев ЕС инициировал уже два спора в рамках двусторонних механизмов, которые могли бы рассматриваться и в рамках ВТО. Это резко контрастирует с практикой предыдущих лет. Вероятно, в условиях неопределённости развития ситуации вокруг Апелляционного органа ВТО Европейский Союз решил проверить работоспособность механизмов разрешения конфликтов, которые закреплены в его соглашениях о свободной торговле.

Представляется, что в настоящий момент сложно дать однозначную оценку того, какая ситуация может сложиться, если ЕС и другие участники соглашений о свободной торговле станут активно использовать механизмы региональных договоров. Однако полагаем, что можно ожидать роста числа обращений к региональным моделям, которые действительно могут стать альтернативой механизму разрешения споров в рамках ВТО.

Можно предположить, что это не будет лучшим вариантом с точки зрения единообразного подхода практики по международным

³⁶ Economic Partnership Agreement (EPA) between the EU and the Southern African Development Community of 10 June 2016. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/october/tradoc_153915.pdf (дата обращения: 19.09.2019).

³⁷ См.: EU asks for formal consultations with Southern African Customs Union on trade in poultry // Official site of the European Commission. 2019. 14 June. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2031> (дата обращения: 19.09.2019).

³⁸ См.: Request for consultations with Southern African Customs Union on trade in poultry. Note verbale. 14 June 2019. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/june/tradoc_157928.pdf (дата обращения: 31.08.2019).

³⁹ Подробнее см., например: Боклан Д., Тонких П., Козлова М. Спор Россия – Железнодорожное оборудование и другие споры об оспаривании мер Евразийского экономического союза в Органе по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 14–27. Отметим, что на настоящий момент иски по поводу мер ЕАЭС подавались уже против каждого из государств – членов ЕАЭС, которые также являются членами ВТО (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация).

торговым спорам, так как пока не предусматривается создание международного апелляционного органа, в который можно было бы обжаловать решения арбитражных групп, вынесенные в рамках систем разрешения споров соглашений о свободной торговле. Поэтому важной задачей является создание системы, которая была направлена на обеспечение единообразия практики в целях стабильности и предсказуемости международной торговой системы.

По мнению автора, необходимо стремиться к тому, чтобы члены ВТО смогли договориться о сохранении работающего механизма разрешения споров в ВТО, но в любом случае следует принять во внимание новый опыт обращения к моделям, установленным в соглашениях о свободной торговле, из-за учащения случаев обращения к ним. В связи с этим заслуживает упоминания спор между государствами — членами Меркосур, который был рассмотрен в рамках ВТО, — *Argentina — Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil*⁴⁰. В данном споре истец (Бразилия) обратился в ВТО после вынесения неблагоприятного для него решения в рамках регионального механизма. В ответ на возражение ответчика, что по этому вопросу уже было вынесено решение на региональном уровне, третейская группа указала, что на момент обращения в ВТО в рамках Меркосур ещё не было принято решение об исключительности выбранного форума для рассмотрения конфликта. Следовательно, по мнению третейской группы, истец был вправе обратиться в ВТО. При этом группа не стала рассматривать, что было бы, если бы региональный механизм уже предусматривал исключительность форума и решение в рамках регионального механизма уже было вынесено. Заключение по этому делу демонстрирует, насколько важно тщательно формулировать положения соглашений о свободной торговле, чтобы в максимальной степени избежать ситуаций, в которых было бы возможно параллельное судопроизводство (на региональном и многостороннем уровне) в отношении одной и той же спорной ситуа-

ции⁴¹. С нашей точки зрения, следует всячески поддержать включение в современные соглашения о свободной торговле положений об исключительности выбранного форума: хотя на сегодняшний день не имеется практики в достаточном объёме, чтобы сказать, что это надёжная гарантия от параллельных процедур, отсутствие этого положения увеличивает неопределённость и даёт возможность для инициирования параллельных процедур разрешения споров.

Другим важным элементом создания стабильной и предсказуемой системы международного торгового права является, на наш взгляд, согласование толкования норм международного торгового права региональными арбитражными группами с толкованием Органа по разрешению споров ВТО по аналогичным вопросам. Соответствующие положения уже содержатся в многих региональных торговых соглашениях⁴², и этот подход заслуживает поддержки.

В заключение следует отметить ещё одну потенциальную проблему: возможность вынесения противоречивых решений между арбитражными группами, которые, как ожидается, будут разрешать споры в рамках различных соглашений. Эта проблема известна в контексте международного инвестиционного права, когда в отношении аналогичных ситуаций инвестиционные арбитражи выносили разные решения⁴³. Представляется, что положения региональных торговых соглашений об обращении к толкованию Органа по разрешению споров ВТО при рассмотрении дел по аналогичным вопросам могли бы также помочь избежать противоречивых решений арбитражных групп многочисленных региональных торговых соглашений, что спо-

⁴¹ Подробнее про проблему «дублирующего судопроизводства» см., например: *Смбатян А.* ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «Правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 8. С. 74–82, 80–82.

⁴² См., например: Agreement between the European Union and Japan for an Economic Partnership of 21 December 2018. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000382106.pdf> (дата обращения: 19.09.2019). В силу статьи 21.16 Соглашения арбитражная группа должна принять во внимание толкование, сделанное в докладах третейских групп и Апелляционного органа ВТО, по вопросам, имеющим отношение к делу.

⁴³ Подробнее про практику инвестиционного арбитража см., например: *Рачков И.В.* Тенденции развития международного инвестиционного арбитража: вопросы по существу споров // Международное правосудие. 2019. № 1 (29). С. 93–117.

⁴⁰ Panel Report, *Argentina — Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil*. WT/DS241. Adopted 22 April 2003. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds241_e.htm (дата обращения: 19.09.2019).

собствовало бы стабильности и предсказуемости международной торговой системы.

Библиографическое описание:

Трунк-Федорова М. Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации? // Международное правосудие. 2019. № 3 (31). С. 102–113.

Dispute settlement under free trade agreements: an alternative to the mechanism of the World Trade Organization?

Marina Trunk-Fedorova

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor, Saint Petersburg State University; Associate Professor, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia (email: mp_fedorova@mail.ru).

Abstract

In January 2019, the European Union initiated a procedure of settlement of an inter-state trade dispute within the framework of a bilateral agreement between the European Union and Ukraine – the Deep and Comprehensive Free Trade Agreement (DCFTA). This is one of the few examples of recourse to a dispute settlement mechanism provided by a free trade agreement: most international trade disputes between the parties to such agreements, upon the initiative of the claimant, are resolved within the WTO, despite the fact that the mechanisms of free trade agreements provide for shorter procedural terms than the WTO system and contain a number of other provisions that aim at optimizing dispute resolution mechanisms. The article analyzes the examples of the disputes, which were resolved within the framework of the regional mechanisms, and attempts to explain why the parties to these disputes made recourse to the dispute settlement mechanisms contained in these agreements. Special attention is paid to the practice of the European Union, which has begun to use the free trade agreement dispute settlement mechanisms, which might become an efficient alternative to the WTO dispute settlement mechanism. The article also touches upon the question of how the current situation around the WTO Appellate Body, which threatens the further existence of the WTO dispute settlement mechanism in its current form, influences the practice of the states. In the concluding part, the problem of the parallel proceedings in different systems of dispute settlement is analyzed, conclusions are drawn and recommendations are made on the possibility of avoiding the parallel procedures in different dispute settlement systems, *inter alia*, by consistently including provisions on the exclusiveness of the selected forum into the free trade agreements.

Keywords

free trade agreements; World Trade Organization; international trade disputes; parallel proceedings in international law; Appellate Body crisis; dispute settlement mechanisms in free trade agreements.

Citation

Trunk-Fedorova M. (2019) Razreshenie sporov v ramkakh soglasheniy o svobodnoy trgovle: al'ternativa mekhanizmu Vsemirnoy trgovoy organizatsii? [Dispute settlement under free trade agreements: an alternative to the mechanism of the World Trade Organization?]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 3, pp. 102–113. (In Russian).

References

- Bercero I. G. (2010) *Dispute settlement in EU Free Trade Agreements*, Oxford: Oxford University Press.
- Boklan D., Tonkikh P., Kozlova M. (2018) Spor Rossiya – Zheleznodorozhnoe oborudovanie i druge spory ob osparivanii mer Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v Organe po razresheniyu sporov VTO [Dispute Russia – Railway Equipment and other disputes about challenging measures of the Eurasian Economic Union in the WTO Dispute Settlement Body]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 3, pp. 14–27. (In Russian).
- Chase C., Yanovich A., Crawford J.-A., Ugaz P. (2016) Mapping of dispute settlement mechanisms in regional trade agreements – innovative or variations on a theme? In: Acharya R. (ed.) *Regional Trade Agreements and the Multilateral Trading System*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 608–702.
- Davey W. J. (2006) Dispute Settlement in the WTO and RTAs: A Comment. In: Bartels L., Ortino F. (eds.) *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*, New York: Oxford University Press, pp. 343–357.
- Gantz D. A. (2018) *Addressing Dispute Resolution Institutions in a NAFTA Renegotiation*, Houston, TX: James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University. Available at: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/files/fa4d9adf/mex-pub-nafta-040218-1.pdf> (accessed: 17.09.2019).
- Lester S. (2019) The Way to Address USMCA Panel Blocking is to Eliminate USMCA Panel Blocking. *International Economic Law and Policy Blog*, 12 July. Available at: <https://ielp.worldtradelaw.net/2019/07/the-way-to-address-usmca-panel-blocking-is-to-eliminate-panel-blocking.html> (accessed: 17.09.2019).
- Matsushita M., Lee Y. S. (2008) Proliferation of Free Trade Agreements and Some Systemic Issues – In Relation to the WTO Disciplines and Development Perspectives. *The Law and Development Review*, vol. 1, no. 1, pp. 23–50.
- Panchenko Yu., Sidorenko S. (2018) Pilit' les i ssorit' sya s ES: zachem Ukraine novyy moratoriy na vyvoz drevesiny [To saw wood and quarrel with the EU: why does Ukraine need a new moratorium on export of wood]. *Evropejskaya Pravda*. Available at: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2018/07/19/7084579/> (accessed: 18.09.2019). (In Russian).
- Rachkov I. (2019) Tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo investitsionnogo arbitrazha: voprosy po sushchestvu sporov [The tendencies of development of international investment arbitration: questions on the substance of disputes]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 1, pp. 93–117. (In Russian).
- Reich A. (2017) *The effectiveness of the WTO dispute settlement system: A statistical analysis*: European University Institute Working Papers LAW 2017/11. Available at: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/47045/LAW_2017_11.pdf (accessed: 17.09.2019).
- Shumilov V., Boklan D., Lifshits I., Trunk-Fedorova M., Loseva A., Pokatilova E. (eds.) (2018) *Marrakeshskoe soglasenie ob uchrezhdenii Vsemirnoy trgovoy organizatsii: sbornik* [Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization: collection of materials], Moscow: Yustitsinform. (In Russian).
- Smbatyan A. (2011) VTO i integratsionnye ob'edineniya: sootnoshenie "pravovykh sil" v uregulirovaniy trgovykh sporov [WTO and organizations of regional integration: "legal power" relationship in trade dispute resolution]. *Rossiyskiy ehkonomicheskiy vestnik*, no. 8, pp. 74–82. (In Russian).

Trunk-Fedorova M. (2005) *Razreshenie sporov v ramkakh Vsemirnoy trgovoy organizatsii* [Dispute settlement in the World Trade Organization], Saint Petersburg: Izdatel'skiy dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).

Trunk-Fedorova M. (2016) *Voprosy transparentnosti v polozheniyakh o razreshenii sporov soglasheniy o svobodnoy trgovle EC v kontekste praktiki VTO* [Transparency issues in the dispute settlement provisions of free

trade agreements of the EU in the context of WTO practice]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 6, no. 1, pp. 70–80. (In Russian).

Trunk-Fedorova M. (2018) *Apellyatsionnyy organ Vsemirnoy trgovoy organizatsii: perspektivy razvitiya* [The Appellate Body of the World Trade Organization: perspectives of development]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 1, pp. 112–121. (In Russian).